

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 64–75.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 4 (20). P. 64–75.

Научная статья

УДК 94(474.2)+94(47).084.5

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-64-75>

ПЕРВОДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЁННОЕ ВОССТАНИЕ В ТАЛЛИНЕ

**Егор Евгеньевич
Бакаляр**

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Россия, anu-egorov@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-1481-0070>

Аннотация. 1 декабря 1924 г. в Эстонии произошла неудачная попытка вооружённого захвата власти, вошедшая в историю как Перводекабрьское восстание. Данное событие сыграло важную роль в истории Эстонии 1920 – 1930-х гг. В данной статье автор анализирует предпосылки Перводекабрьского вооружённого восстания в Таллине, а также описывает внутривнутриполитическое положение в Эстонии, сложившееся в 1923 – 1924 гг. В статье подчёркивается, что местные коммунисты решили воспользоваться экономическими сложностями и политической нестабильностью, которые испытывала Эстонская Республика в 1923 – 1924 гг., для достижения своих целей. Основное внимание в данной статье автор уделяет рассмотрению вопросов о роли Коминтерна и СССР в Перводекабрьском вооружённом восстании в Таллине и влиянии данного события на советско-эстонские отношения. Роль Коминтерна и СССР в этих событиях заключается в том, что Москва, несмотря на определённую поддержку, не предоставила прямой помощи эстонским коммунистам, учтя предыдущие неудачи революционных движений в Европе. Провал восстания в Таллине стал одним из факторов, повлиявших на изменение советской внешней политики, заключавшийся в том, что СССР отказался от активной поддержки коммунистических движений за рубежом, перейдя к идее построения социализма в отдельно взятой стране. После поражения Перводекабрьского восстания произошло охлаждение отношений между Советским Союзом и Эстонией, что привело к обострению двусторонних отношений и даже экономическому бойкоту эстонского экспорта со стороны СССР. Также эти события способствовали реанимации идеи создания Балтийского союза. При написании статьи автор опирался на разнообразные исторические источники: советско-эстонские соглашения, материалы периодической печати, переписку членов ЦК КПЭ, статистические материалы.

Ключевые слова: Коминтерн, Эстония, внешняя политика СССР, Коммунистическая партия Эстонии, О. Рястас, К. Пятс, Й. Лайдонер.

Для цитирования: Бакаляр Е. Е. Перводекабрьское вооружённое восстание в Таллине // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 64–75. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-64-75>

Сведения об авторе: Е. Е. Бакаляр – аспирант кафедры истории и философии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36.

© Бакаляр Е. Е., 2024

Scientific Article
UDC 94(474.2)+94(47).084.5
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-64-75>

DECEMBER FIRST ARMED UPRISING IN TALLINN

Egor E. Bakalyar

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia, any-egorov@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-1481-0070>

Abstract. On December 1, 1924, an unsuccessful attempt at an armed seizure of power took place in Estonia, which went down in history as the December Uprising. This event played an important role in the history of Estonia in the 1920s – 1930s. The author analyzes the prerequisites of the December First armed uprising in Tallinn, and also describes the internal political situation in Estonia that developed in 1923 – 1924. The article emphasizes that the local Communists decided to take advantage of the economic difficulties and political instability experienced by the Republic of Estonia in 1923 – 1924 to achieve their goals.

The author focuses on the issues of the role of the Comintern and the USSR in the December first armed uprising in Tallinn and the impact of this event on Soviet-Estonian relations. The role of the Comintern and the USSR in these events lies in the fact that Moscow, despite some support, did not provide direct assistance to the Estonian communists, taking into account the previous failures of revolutionary movements in Europe. The failure of the uprising in Tallinn was one of the factors that influenced the change in Soviet foreign policy, which consisted in the fact that the USSR refused to actively support communist movements abroad, switching to the idea of building socialism in a single country.

After the defeat of the December Uprising, relations between the Soviet Union and Estonia cooled, which led to an aggravation of bilateral relations and even an economic boycott of Estonian exports by the USSR. These events also contributed to the reanimation of the idea of creating the Baltic Union.

When writing the article, the author relied on a variety of historical sources: Soviet-Estonian agreements, periodical materials, correspondence of members of the Central Committee of the KPE, statistical materials.

Keywords: Comintern, Estonia, foreign policy of the USSR, the Communist Party of Estonia, O. Ryastas, K. Piats, J. Laidoner.

For citation: Bakalyar, EE 2024, 'December First Armed Uprising in Tallinn', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (20), pp. 64–75, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-64-75> (in Russ.)

Information about the Author: *Egor E. Bakalyar* – Postgraduate Student of the Department for History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny Pereulok., Moscow, 115054, Russia.

Введение

Заключение 2 февраля 1920 г. Тартусского мирного договора между РСФСР и Эстонией стало не только актом взаимного признания двух стран, оно изменило положение коммунистов в Эстонии: многие из них были вынуждены уехать в Советскую Россию или перейти на нелегальное положение, ведь теперь большевики признали независимость Эстонии и отказались от каких-либо прав на неё, а Эстляндская трудовая коммуна (советская республика, существовавшая на территории Эстонии до июня 1919 г. и признанная большевиками) стала историей.

Несмотря на то, что между РСФСР и Эстонией установились дипломатические и торговые отношения, а Таллин стал для Москвы важным экономическим партнёром, через которого в Советскую Россию шёл транзит товаров и оборудования, необходимых для восстановления разрушенной за годы Гражданской войны промышленности, большевики, следуя идеям распространения мировой революции, не оставляли надежду советизации своего ближайшего западного соседа. Из-за запрета Коммунистическая партия Эстонии была вынуждена действовать нелегально. Тем не менее в конце 1922 г. она насчитывала 1300 членов [2, с. 184]. Деятельность эстонских коммунистов поддерживала Москва.

В 1923 г. ситуация в эстонской экономике резко ухудшилась: засуха, сокращение экспорта, падение курса национальной валюты, рост безработицы. Это вызвало в стране политический кризис. Такая обстановка виделась эстонским коммунистам удачным моментом для того, чтобы поднять вооружённое восстание и захватить власть в стране. Это восстание произошло 1 декабря 1924 г. в Таллине. В статье предпринята попытка ответить на вопросы: Какова роль Коминтерна и СССР в подготовке и проведении Таллинского восстания 1924 г.? Как данное событие повлияло на советско-эстонские отношения?

Материалы и методы

Анализируя источники и историографию, автор придерживался принципа объективности для обеспечения исторической достоверности, основываясь на документальной базе исследования и избегая искажений по идеологическим причинам. Исторические события изучаются в контексте времени, места и обстоятельств их возникновения.

В работе над статьёй автор привлёк широкий круг письменных исторических источников: это акты (международные договоры и соглашения, заключённые между СССР и Эстонией). Они собраны в фундаментальном многотомнике «Документы внешней политики СССР», выпущенном в 26 томах. Для написания статьи привлекались т. II и VIII, а также документы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (далее РГАСПИ) и Архива внешней политики Российской Федерации). Автор использовал делопроизводственные документы: решения ЦК РКП(б) – ВКП(б), касающиеся внешнеполитического курса СССР и Коминтерна (данные источники опубликованы в сборниках «Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа; Решения «особой папки». 1923 – 1939» и «Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919 – 1943 гг.»), материалы периодической печати (официальный печатный орган ЦИК СССР и ВЦИК – газету «Известия»), документы личного происхождения – переписку членов ЦК КПЭ, хранящуюся в Государственном архиве Эстонии (далее ERAF), статистический материал (данные переписи населения Эстонии, опубликованные в 1923 г.).

Историографию по описываемой проблеме можно разделить на три группы. Первая – работы советских историков, таких, как Х. Т. Арумяэ, А. А. Сунила, Х. Т. Туммельтау и др. Необходимо отметить, что в советской историографии вопрос о роли СССР в Перводекабрьском восстании был освещён слабо. Советские исследователи рассматривали события 1 декабря 1924 г. как один из этапов борьбы эстон-

ского пролетариата, направленной на свержение эстонской националистической республики, созданной эстонской буржуазией в 1918 г. и установление советской власти. Несмотря на идеологические парадигмы, присущие советской историографии, важным достижением данных исследователей было то, что они ввели в научный оборот основные исторические источники по данной проблематике.

Вторая группа работ – исследования эстонских и западных историков, опубликованные после распада СССР. Стоит упомянуть таких исследователей, как Я. Валге, С. Зеттерберг и др. Их важным достижением является введение в научный оборот источников, которые хранятся в фондах Эстонии и других европейских стран. Однако, стоит отметить, что на выводы данных исследователей влияет их политическая позиция, а некоторые из положений носят лишь гипотетический характер. Я. Валге и С. Зеттерберг не подвергают сомнению то, что Перводекабрьское восстание в Таллине было попыткой СССР установить в Эстонии советскую власть и с помощью этого присоединить к Советскому Союзу.

Третья группа работ – исследования современных российских историков. Здесь стоит отметить работы О. Н. Кена, А. И. Рупасова, М. И. Мильтюхова, Ю. Л. Михайловой, В. В. Рогинского и др. Данные работы отличает попытка посмотреть на проблему через призму вновь опубликованных как в России, так и на Западе, источников. В работах Ю. Л. Михайловой и В. В. Рогинского на документальной базе показана деятельность советских дипломатов накануне восстания коммунистов в Таллине, а также сразу после него. О. Н. Кен и А. И. Рупасов характеризуют события 1 декабря 1924 г. как попытку коммунистов совершить государственный переворот, в которой СССР играл активную роль. М. И. Мильтюхов в своих работах рассматривает внутренние предпосылки Перводекабрьского восстания в Таллине, ход и последствия данного события. При этом он отмечает, что СССР, несмотря на помощь эстонским коммунистам в подготовке восстания, был против его начала. Из-за недостаточной подготовленности базы восстания он делает вывод о том, что СССР не планировал как-то вмешиваться в ход событий.

Результаты и обсуждения

Точкой отсчёта официальных дипломатических отношений между РСФСР и Эстонией является заключение 2 февраля 1920 г. Тартусского (Юрьевского) мирного договора.

Согласно статье 12 данного договора Советская Россия выплачивала Эстонии «пятнадцать миллионов рублей золотом, из коих восемь миллионов в месячный, а остальные семь миллионов в двухмесячный со дня ратификации мирного договора срок» [3, с. 339–354]. На эти средства в молодой прибалтийской республике создавались новые предприятия. Однако это не дало ожидаемых результатов: в 1923 г. экспорт товаров в СССР составил всего 6,7 %, а транзитная торговля с Москвой фактически сошла на нет [5, с. 123]. К тому же к 1923 г. Банк Эстонии истратил 12 млн золотых рублей, выплаченных Советской Россией по условиям Тартусского мирного договора. Оставшихся денег уже не хватало на развитие и кредитование эстонской промышленности. В стране началось закрытие торговых и промышленных предприятий, выросла безработица (к осени 1924 г. в Эстонии насчитывалось 34,7 тыс. безработных) [9, с. 255]. Это вызвало в Эстонии внутривластный кризис, в результате правительство К. Пятса ушло в отставку. Новое правительство Ф. Акеля, по рекомендации специалистов Лиги Наций, начало осуществлять в Эстонии мероприятия, которые, по их мнению, должны были стабилизировать экономику страны: сокращение государственных расходов, ограничение выдачи кредитов и повышение ставок по ним, сокращение государственных служащих и уменьшение заработной платы оставшимся и др. Эти меры встретили критику справа. Правительство обвиняли в том, что своей деятельностью оно открывает для коммунистов путь во власть.

Несмотря на то, что коммунистическая партия Эстонии (КПЭ), созданная в 1920 г., была запрещена, сама коммунистическая идеология в Эстонии запрету не подвергалась. Эстонские коммунисты, в руководстве которых заметную роль играли Я. Анвельт, В. Кингисепп, Х. Пегельман, легально действуя через профсоюзы, смогли выдвинуть своих представителей в парламент (Рийгикогу). Причём, если по итогам выборов 1920 г. в Рийгикогу из 100 депутатов лишь пятеро были коммунистами, то на выборах 1923 г. коммунисты удвоили своё представительство в парламенте [16]. Рост числа представителей от коммунистов и близких к ним партий наблюдался и на муниципальном уровне: в результате выборов 1923 г. в Таллинскую городскую думу они получили 36 мест из 101 [9, с. 256].

Рост популярности левых партий (прежде всего коммунистов) напугал правительство Эстонии. В январе 1921 г. полиция арестовала 185 представителей рабочих организаций. Эта полицейская акция стала первой в ряду облав на коммунистов и их союзников. В мае 1922 г. был арестован и расстрелян В. Кингисепп (в память о нём в 1922 г. город Ямбург Петроградской губернии, находящийся недалеко от Эстонии, был переименован в Кингисепп). После этого преследования и аресты коммунистов в Эстонии продолжились.

Апогеем этих преследований можно назвать суд над коммунистами, вошедший в историю как «процесс 149». Он проходил в ноябре 1924 г., став одним из крупнейших судебных процессов в истории Эстонии. Из 149 обвиняемых один человек (депутат Рийгикогу Я. Томп) был приговорён к смертной казни, 113 подсудимых (в том числе и 7 несовершеннолетних) – к каторге (39 из них к пожизненной). Данный судебный процесс вызвал резонанс в мировой прессе. Так, одна из финских газет писала: «Когда подсудимый передаётся в ходе судебного заседания полевому суду и приговаривается к смертной казни, позволительно спросить: может ли удержаться у власти такое государство с помощью смертных казней?» [15, с. 126–127]. В некоторых странах прошли митинги, осуждающие действия эстонских властей (примечательно, что в СССР подобных акций не было, так как Политбюро ЦК РКП(б), не желая обострять и без того напряжённые советско-эстонские взаимоотношения, решило не проводить демонстрации против буржуазной Эстонии [14]).

Преследования со стороны властей, а также судебные процессы против коммунистов, включая крупнейший из них – «процесс 149» – безусловно, подтолкнули Коммунистическую партию Эстонии к активным действиям. Другим внутривнутриполитическим фактором, ставшим катализатором восстания, были опасения эстонских коммунистов того, что на фоне экономических трудностей и неспособности правительства справиться с ними в стране готовится правый (фашистский) переворот.

Подготовка восстания началась ещё с весны 1924 г. Косвенным доказательством тому может служить решение ЦК КПЭ об отправке в СССР О. Рясаса, члена ЦК КПЭ, нелегально работавшего в Эстонии с 1920 г. (26 марта в Ленинград из Таллина была послана соответствующая шифротелеграмма [27]). Согласно данным эстонской переписи населения 1922 г. в Советской России проживали 1964 эстонских коммуниста [28]. Для того чтобы сагитировать их принять участие в выступлении на родине в СССР и отправился О. Рясас.

План эстонских коммунистов заключался в следующем: в Таллине, Тарту, Валге, Выру, Нарве, Пярну, Раквере и других городах создавались боевые группы, которые одновременно должны были начать выступления, взяв под контроль важнейшие государственные учреждения и в итоге провозгласив в Эстонии народную республику. На помощь этим группам должны были прийти отряды коммунистов из-за рубежа. Общее руководство восстанием было возложено на Я. Анвельта.

Теперь эстонским коммунистам необходимо было получить поддержку Москвы, убедив руководство РКП(б) и Коминтерна в том, что в Эстонии сложилась рево-

люционная ситуация, которая гарантирует успех восстания. Но советский полпред в Таллине и иностранная агентура ОГПУ в своих донесениях не разделяли столь оптимистичной оценки руководства КПЭ о ситуации в стране, а успеха восстание коммунистов в Эстонии, по их мнению, сможет достичь лишь при открытом вооружённом вмешательстве СССР в события (был разработан секретный план, согласно которому на территории СССР предстояло подготовить вооружённый отряд из эстонских коммунистов-эмигрантов, которые должны были преить советско-эстонскую границу одновременно с началом восстания в Таллине). В то же время советская военная разведка соглашалась с мнением эстонских коммунистов.

Чтобы убедить Москву в том, что коммунисты в Эстонии имеют поддержку среди населения и в стране созрела революционная ситуация, 3 августа 1924 г. в Таллине была организована попытка рабочей демонстрации. На улицу вышли несколько сотен человек (в Москву же сообщили, что участие в ней приняли 3 тыс. человек [13, с. 274]). Но эта попытка была пресечена полицией.

12 августа 1924 г. О. Рясасот от имени ЦК КПЭ написал письмо в ЦК РКП(б), в котором сообщалось, что в Эстонии готовится фашистский переворот, а эстонская армия, скорее, готова поддержать коммунистов. В этом же письме говорилось, что ЦК КПЭ приняло решение завершить подготовку восстания через 2–3 месяца (по мнению руководства КПЭ, в Эстонии сложились наиболее оптимальные условия для организации коммунистического восстания, ведь политика правительства по выходу из экономического кризиса не давала видимых результатов, и ситуация лишь ухудшалась).

Эстонские коммунисты просили Москву рассмотреть возможность поддержки этого восстания и в случае согласия помочь КПЭ оружием и опытными кадрами (включая эстонских коммунистов, проживавших в СССР), провести вербовку добровольцев, готовых принять участие в восстании и выделить финансовые средства на его подготовку [20].

Несмотря на то, что данное письмо осталось без ответа, 28 августа 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) принимает следующее решение: <...>

«1. Придать деятельности эстонской компартии боевой характер, оказав ей содействие в подготовительных мерах по оказанию вооружённого отпора попыткам фашистского переворота.

2. Проверить через соответствующие экономические и политические органы состояние Эстонии и степень революционного брожения, позволяющего рассчитывать на успех движения.

3. Назначить постоянную комиссию в составе тт. Уншлихта, Трилиссера, Мануильского, Чичерина и Рясаса для оказания содействия эстонской компартии [эта комиссия получит название эстонской. – Е. Б.] ...» [12, с. 51].

Такое решение воодушевило эстонских коммунистов, О. Рясас писал членам ЦК КПЭ Р. Вакману и Х. Пегельману: ««Жребий выпал... в пользу нашего дела» [24]. Однако, стоит отметить, что в этом же письме Рясас сетует на то, что Политбюро РКП(б) не доверяет информации КПЭ о ситуации в Эстонии [24]. Также О. Рясас писал Р. Вакману о том, что необходимо как можно скорее начать вербовку добровольцев, изучить советско-эстонскую границу и переправить в Эстонию оружие, подготовленное в СССР [23].

На очередном заседании эстонской комиссии было принято решение, что эстонская компартия должна развернуть агитацию за вхождение Эстонии в состав СССР. Также все проживающие в СССР эстонцы-коммунисты должны были встать на учёт. О. Рясасу и Я. Берзину было поручено провести мобилизационные мероприятия для набора добровольцев и их боевое обучение [17].

24 сентября 1924 г. эстонская комиссия поручила О. Рястасу в течение 14 дней представить план восстания, сформировать отряд из эстонцев-коммунистов, проживающих в Советском Союзе, и запросить у ЦК РКП(б) средства на закупку оружия в Эстонии [18]. Эти средства были выделены и переданы эстонским коммунистам. Также в Эстонию были направлены и специально подготовленные люди [25]. У советско-эстонской границы начали сосредотачивать снаряжение для участников восстания. Коммунистам эстонского происхождения, проживавшим в СССР, стали направлять письма с призывом вступить в бой с фашистскими силами, готовившими переворот на их родине [29].

Во второй половине октября 1924 г. советская пограничная охрана и военные гарнизоны, сосредоточенные на юго-восточном участке советско-эстонской границы, были приведены в состояние военной тревоги и ждали начала выступления эстонских коммунистов [22]. 10 ноября 1924 г. О. Рястас выступил на заседании эстонской комиссии о внутреннем положении в Эстонии. Комиссия приняла решение предупредить эстонских коммунистов о том, что ими ошибочно было выбрано время для начала восстания, а также о его недостаточной подготовке, было отмечено, что окончательный вердикт по вопросу восстания комиссия сможет вынести только после получения полной информации о степени его подготовки [19].

Некоторые исследователи полагают, что 17 ноября 1924 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором было принято окончательное решение о коммунистическом восстании в Таллине [10, с. 87]. Были приняты решения: «а) Одобрить предложения т. Фрунзе. б) Создать комиссию в составе тт. Сталина, Зиновьева, Чичерина, Фрунзе, Троцкого и Уншлихта для проверки положения и проведения всех необходимых мер. Созыв комиссии за т. Фрунзе» [13, с. 279]. Однако, по нашему мнению, пока не будет обнаружен сам текст предложения Фрунзе, рассматривать решение Политбюро, выдержки из которого приведены выше, в качестве доказательства поддержки восстания эстонских коммунистов со стороны советского руководства, преждевременно.

Во исполнения решения Политбюро ЦК РКП(б) от 28 августа 1924 г. иностранный отдел ОГПУ представил расширенную справку, в которой подробно излагалось внутриполитическое положение Эстонии. В ней, в частности, отмечалось, что несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, называть её критической преждевременно; большинство крестьянства поддерживает буржуазное правительство, а в среде пролетариата, несмотря на безработицу, не наблюдается взрывоопасного революционного брожения [21].

Такая информация заставила советское руководство взять паузу в поддержке восстания, 30 ноября М. Фрунзе заявил О. Рястасу, что «временно, до получения информации» необходимо остановить организационную работу [2, с. 194]. Но ещё накануне, 29 ноября 1924 г., эстонские коммунисты направили в Ленинград шифротелеграмму: «Начало выступления назначено на 6 утра 1.12.24. Ни о какой отсрочке не может быть и речи» [26]. 1 декабря 1924 г. через средства массовой информации было передано сообщение правительства Эстонии: «Сегодня, в 5 часов 30 минут утра, вооружённые коммунисты произвели внезапное нападение на штабы нескольких армейских частей и на некоторые государственные учреждения. Эта попытка была немедленно подавлена, и через 2 часа в городе был восстановлен порядок».

В таллинском восстании приняло участие около 300 человек. Первоначально, используя фактор внезапности, им удалось захватить ключевые объекты: почтамт, вокзал, здания парламента и правительства Эстонии, также под их контролем оказались некоторые полицейские участки, воинские части и даже военный аэродром. В других местах, например, в окрестностях Тарту и Харьюмаа, восставшие коммунисты

взорвали железнодорожные мосты, что помешало перебросить в столицу военные подкрепления для подавления восстания.

Тем не менее восставшие столкнулись с серьёзным сопротивлением при попытке захватить здания военного министерства и кадетского училища в Тонди. Атака оказалась неудачной, и восставшие были вынуждены отступить, не сумев захватить арсеналы для вооружения своих сторонников. Также не увенчалась успехом попытка захватить казармы конной полиции, это не позволило снабдить революционно настроенных таллинских рабочих оружием и привлечь их к активным действиям против правительственных войск и полиции.

Правительство Эстонии смогло мобилизовать верные воинские части и объявило военное положение. В армию срочно был вызван находившийся в отставке с 1920 г. Й. Лайдонер (он был главнокомандующим эстонской армией в войне за независимость и союзником Н. Юденича в походе на Петроград в 1919 г.). Ему было поручено подавить восстание эстонских коммунистов. Правительственные силы и полицейские подразделения начали наступление на позиции восставших, к 11 часам утра смогли отбить захваченные ими здания. В итоге восставшие отступили, были рассеяны в ходе уличных боев и скрылись на конспиративных квартирах. Вскоре после подавления восстания в Эстонии началась кампания против коммунистов. По обвинению в его подготовке были арестованы около 15 тыс. человек, 155 человек были казнены, а 208 получили различные сроки тюремного заключения. Коммунисты были вытеснены из политического поля Эстонии.

Перводекабрьское восстание в Таллине отразилось на советско-эстонских взаимоотношениях. В эстонской прессе была развязана кампания по обвинению СССР и Коминтерна в попытке коммунистического переворота в стране. Министр иностранных дел Эстонии К. Пуста в интервью шведской газете заявил, что у эстонского правительства есть веские доказательства причастности Москвы к событиям, произошедшим 1 декабря 1924 г. в Таллине. Правда, когда СССР потребовал от Эстонии предъявить эти доказательства, Пуста заявил, что никакого интервью шведской газете он не давал и заверил Советский Союз, что эстонское правительство твёрдо убеждено «в том, что СССР никакого отношения к событиям 1 декабря в Ревеле не имел» [4, с. 49]. Нарком иностранных дел СССР Г. В. Чичерин в марте 1925 г. в докладе на сессии ВЦИК СССР подчеркнул, что «эстонское правительство обращалось и продолжает обращаться к нам с заявлениями своей самой горячей дружбы. Оно несколько раз заявляло, что не считает советское правительство сколько-нибудь прикосновенным к событиям первого декабря» [6]. В конце концов в декабре 1925 г., К. Пятс признал, что причинами восстания послужили внутренние факторы, а не поддержка извне [15, с. 32–35]. Тем не менее после событий 1 декабря 1924 г. Эстония захотела заручиться поддержкой ведущих западных стран, получив от них гарантии своего суверенитета. С этой целью 3 декабря 1924 г. из Таллина в Лондон была направлена телеграмма с предложением к британской военной и военно-морской миссиям прибыть в Эстонию. Предполагалось, что британские военные корабли войдут в Балтийское море. Из Лондона пришёл следующий ответ: «В создавшийся обстановке мы считаем нецелесообразным любое выступление против русских и не хотим их дразнить» [1, с. 234].

События в Эстонии, произошедшие 1 декабря 1924 г., возродили идею создания Балтийского союза в составе Латвии, Литвы, Польши, Финляндии и Эстонии (причём последняя, стала горячей сторонницей данной идеи) под эгидой Великобритании и Франции. Но противоречия (подчас, острые) между участниками потенциального союза, а также умелое дипломатическое противодействие планам его создания со стороны СССР и Германии, оставили Балтийский союз лишь идеей.

Выводы

Каковы были итоги событий, разыгравшихся в Таллине 1 декабря 1924 г.? Если рассматривать внутривластный аспект, то провал выступления эстонских коммунистов консолидировал эстонское общество вокруг буржуазного правительства. Если говорить о внешнеполитическом аспекте, в частности советско-эстонских взаимоотношениях, безусловно, неудавшееся коммунистическое восстание в Таллине отразилось на них. Несмотря на то, что прямых доказательств участия Москвы в описываемых событиях Таллин так и не представил, произошло похолодание двусторонних отношений. Тем более, как писал сотрудник советского полпредства в Таллине Ф. И. Нотович, «многие из арестованных [коммунистов – Е. Б.] вели себя довольно развязно... говорили, что они перешли границу при содействии соввластей (агентов ГПУ), и были снабжены деньгами, оружием и фальшивыми документами эстонской секцией Коминтерна. Некоторые из них даже назвали те лица, которые якобы способствовали переходу границы. Но все эти лица – агенты низшего разряда, а самое важное, никаких письменных документов, указывающих на их связь с нашими органами власти, при арестах найдено не было» [11].

Ещё одним внешнеполитическим последствием описываемых событий явилась реанимация идеи о создании Балтийского союза (имеющего явно антисоветскую направленность) и неофициальное обращение Эстонии к Великобритании с просьбой о помощи и защите в случае прямой агрессии со стороны СССР. Это приведёт к тому, что СССР в 1925 г. объявит экономический бойкот Эстонии. Это вызовет недовольство эстонских промышленников и бизнесменов, для которых советский рынок сбыта имел большое значение. Под их давлением эстонское правительство было вынуждено проводить более осторожный внешнеполитический курс (вскоре СССР отменит торговые ограничения для Эстонии). В конце концов во внешнеполитических отношениях Москвы и Таллина возобладал здоровый прагматизм.

Если оценивать роль Коминтерна и СССР в описанных событиях, можно отметить следующее. Москва, помня опыт существования в Эстонии советского правительства – Эстляндской трудовой коммуны, не оставляла идею прихода к власти в этой стране коммунистов. Но для этого в Эстонии должны были сложиться объективные условия. Эстонским коммунистам казалось, что осенью 1924 г. в стране созрела революционная ситуация, и можно осуществить вооружённое выступление с целью прихода к власти. Однако такое мнение оказалось преувеличением. Накануне восстания, чтобы склонить Москву на свою сторону, эстонские коммунисты приукрашивали внутривластный кризис в Эстонии, надеясь (возможно и небезосновательно), что в случае успеха им на помощь придёт революционная Красная армия. Однако советское руководство, верно оценив внутреннюю ситуацию в Эстонии (где она была пусть и сложной, но не критической для буржуазного правительства) и помня неудачный опыт болгарских и немецких коммунистов, попытавшихся осенью 1923 г. вооружённым путём прийти к власти в своих странах, не давало КПЭ никаких обещаний и гарантий непосредственного вмешательства (хотя и выделяя средства на закупку оружия для эстонских коммунистов, обучая кадры, а после провала восстания предоставив убежище тем его участникам, которым удалось покинуть Эстонию).

Спад революционной волны в Европе, временная стабилизация капитализма на Западе, неудачи болгарских, немецких и эстонских коммунистов захватить власть, безусловно, отразились на политике Москвы в отношении распространения мировой революции. XIV съезд ВКП(б) в конце 1925 г. провозгласит курс на построение социализма в отдельно взятой стране, это означало, что во внешней политике СССР произошёл сдвиг, Советский Союз временно откажется от открытой поддержки коммунистов в странах Европы.

Список источников и литературы

1. Арумяэ Х. Т. За кулисами «Балтийского союза» (из истории внешней политики буржуазной Эстонии в 1920 – 1925 гг.). Таллин: Ээсти раамат, 1966. 281 с.
2. Валге Я. Подготовка Советским Союзом государственного переворота в Эстонии в 1924 г. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 1. С. 183–201.
3. Документы внешней политики СССР. Т. 2: 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г. М.: Госполитиздат, 1958. 807 с.
4. Документы внешней политики СССР. Т. 8: 1 января – 31 декабря 1925 г. М.: Госполитиздат, 1963. 865 с.
5. Зеттерберг С. История Эстонской республики / пер. с эст. Д. Брунса. Таллин: КПД, 2013. 400 с.
6. Доклад Г. В. Чичерина на III Сессии ЦИК СССР в Тифлисе // Известия. 1925. 6 марта (№ 54 (2387)).
7. Кен О., Рупасов А. Москва и страны Балтии: Опыт взаимоотношений, 1917 – 1939 // Страны Балтии и Россия: Общество и государство. М.: Референдум, 2002. С. 225–256.
8. Кишремеев (Туммельтау Х.). Ревельское восстание 1924 г. // Очерки по истории вооружённых восстаний. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. С. 99–112.
9. Мильтюхов М. И. Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918 – 1939 гг.). М.: Алгоритм, 2015. 600 с.
10. Михайлова Ю., Рогинский В. Мировая революция остановлена в Таллине? 1 декабря 1924 года // Россия и Прибалтийский регион в XIX – XX вв.: Проблемы взаимоотношений в меняющемся мире. М.: 2013. С. 78–102.
11. Нотович – Канторовичу, 10.12.1924 // Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 04. П. 47. Оп. 293. Д. 54221. Л. 153.
12. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки», 1923 – 1939 / Федер. архив. служба России, РГАСПИ, Фонд Джанджакомо Фельтринелли, Ин-т всеобщей истории РАН. М.: РОССПЭН, 2001. 400 с.
13. Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн, 1919 – 1943 гг. : документы / Федер. архив. служба России, РГАСПИ ; отв. ред. Г. М. Адибеков. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
14. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 3. Д. 476. Л. 1.
15. Сунила А. А. Восстание 1 декабря 1924 года (Опыт Коммунистической партии Эстонии в подготовке и проведении вооруженного восстания эстонского пролетариата 1924 года и его историческое значение). Таллин: Ээсти раамат, 1982. 224 с.
16. II Riigikogu valimised: 5.–7. mail 1923 / Riigi Statistika Keskbüroo = Élections au parlement: de 5.–7. mai 1923 / Bureau Central de Statistique de l'Estonie– Tallinn: Riigi Statistika Keskbüroo, 1923. 78 l.
17. Eesti komisjoni istungi protokoll, 03.09.1924 // ERAF (Eesti Riigi arhiivi filial). 24–1–72a, 100.
18. Eesti komisjoni istungi protokoll, 24.09.1924 // ERAF. 24–1–272a, 135.
19. Eesti komisjoni protokoll, 10.11.1924 // ERAF. 24–1–272a, 92.
20. ЕКР Keskkomitee VKP(b) Keskkomiteele, 12.08.1924 // ERAF. 24–1–272a, 1–2.
21. OGPU välismaa osakonnaõi end Eestikohta. Novembriteine pool 1924. Dateeritud sisu järgi // ERAF. 138SM–1–22, 301–334.
22. Pihkva kubermangu OGPU välisagentuuri voliniku õiend. 30.10.1924 // ERAF. 138–1–22, 148.
23. Rästas Vakmannile, 28.08.1924 // ERAF. 24–1–298, 127.
24. Rästas Vakmannile ja Pöögelmannile, 25.08.1924 // ERAF. 24–1–298, 126.
25. Rästas Pöögelmannile, 23.11.1924 // ERAF. 24–5–10, 85.
26. Seisukord, 01.12.1924 // ERAF. 24–1–322, 42.
27. Tallinnast ЕКР Venemaabüroole, 26.03.1924 // ERAF. 25–1–106, 6.
28. Teppich-Kasemets W. Põrandaaluste juhi paljastusi // Päevaleht. 1933. 15 veebruar. (Saar J. 1. detsember 1924 Tallinnas. Lk. 9).

29. Värbamiskiri Nõukogude Liidus elavale eestlasest kommunistile, 09.11.1924 // ERAF. 24–5–10, 216.

References

1. Arumyaе, HT 1966, *Za kulisami «Baltiyskogo soyuza» (iz istorii vneshney politiki burzhuaznoy Estonii v 1920 – 1925 gg.)* (Behind the scenes of the "Baltic Union" (from the history of the foreign policy of bourgeois Estonia in 1920 – 1925), Eestiraamat Publ, Tallin. (In Russ.)
2. Valge, Ya 2015, 'Podgotovka Sovetskim Soyuzom gosudarstvennogo perevorota v Estonii v 1924 g.' (Preparation by the Soviet Union of a coup d'état in Estonia in 1924), *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* (St. Petersburg Historical Journal), no 1, pp 183–201. (In Russ.)
3. *Dokumenty vneshney politiki SSSR 1958. T. II. 1 yanvarya 1919 g.–30 iyunya 1920 g.* (Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. II. January 1, 1919 – June 30, 1920), Gospolitizdat publ, Moscow. (In Russ.)
4. *Dokumenty vneshney politiki SSSR 1963. T. VIII. 1 yanvarya – 31 dekabrya 1925 g.* (Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. VIII. January 1 – December 31, 1925), Gospolitizdat publ, Moscow. (In Russ.)
5. Zetterberg, S. 2013. *Istoriya Estonskoy respubliki* (History of the Republic of Estonia), KPD publ, Tallin. (In Russ.)
6. Doklad G. V. 'Chicherina na III Sessii CIK SSSR v Tiflise' (Report of G. V. Chicherin at the III Session of the Central Executive Committee of the USSR in Tiflis), *Izvestiya*, 1925, 6 March. (In Russ.)
7. Ken, O & Rupasov, A 2002, Moskva i strany Baltii: Opyt vzaimootnosheniy, 1917 – 1939 (Moscow and the Baltic States: The experience of relations, 1917 – 1939), *Strany Baltii i Rossiya: Obshchestvo i gosudarstvo* (The Baltic States and Russia: Society and the State), Referendum publ, Moscow. (In Russ.)
8. Kiiremees (Tummel'tau, H) 1931, 'Revel'skoye vosstaniye 1924 g.' (Revel uprising of 1924), *Ocherki po istorii vooruzhyonnykh vosstaniy* (Essays on the history of armed uprisings), Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.)
9. Mil'tyuhov, MI 2015, *Pribaltiyskiy platsdarm v mezhdunarodnoy politike Moskvyy (1918 – 1939 gg.)* (The Baltic springboard in Moscow's international politics (1918 – 1939). Algoritm publ, Moscow. (In Russ.)
10. Mihaylova, Yu & Roginskiy, V 2013, 'Mirovaya revolyutsiya ostanovlena v Talline? 1 dekabrya 1924 goda' (Has the world revolution been stopped in Tallinn? December 1, 1924), *Rossiya I Pribaltiyskiy region v XIX – XX vv.: Problemy vzaimootnosheniy v menyayushchetsya mire* (Russia and the Baltic Region in the 19th – 20th centuries: Problems of mutual relations in a changing world), Moscow. (In Russ.)
11. Notovich–Kantorovichu, 10.12.1924, *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* (Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation), fund 04, p. 47, inventory 293, file 54221, sheet 153. (In Russ.)
12. Politbyuro TsK RKP(b)–VKP(b) i Evropa. Resheniya «osoboy papki». 1923 – 1939 (The Politburo of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks)– All-Union Communist Party (Bolsheviks) and Europe. Solutions of the "special file". 1923 – 1939) 2001, *Federalnaya arkhivnaya sluzhba Rossii, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii, Fond Dzhandzhakomo Fel'trinelli, In-t vseobshchey istorii RAN* (Feder. archival service of Russia, Russian State Archive of social and political history, Giangiacomo Feltrinelli Foundation, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences). ROSSPEN publ, Moscow. (In Russ.)
13. Adibekov, GM (ed) 2004, Politbyuro TsK RKP(b) – VKP(b) i Komintern. 1919 – 1943 gg.: Dokumenty (Politburo of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) – All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Comintern. 1919 – 1943: Documents), *Federalnaya arkhivnaya sluzhba Rossii, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* (Feder. archival service of Russia, Russian State Archive of social and political history). ROSSPEN publ, Moscow. (In Russ.)

14. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI)* (The Russian State Archive of Socio-Political History), fund 17, inventory 3, file 476, sheet 1. (In Russ.)
15. Sunila, AA 1982, *Vosstaniye 1 dekabrya 1924 goda (Opyt Kommunisticheskoy partii Estonii v podgotovke i provedenii vooruzhennogo vosstaniya estonskogo proletariata 1924 goda i ego istoricheskoye znacheniyе)* (The uprising of December 1, 1924 (The experience of the Communist Party of Estonia in the preparation and conduct of the armed uprising of the Estonian proletariat in 1924 and its historical significance), Eesti raamat publ, Tallin. (In Russ.)
16. II Riigi kogu valimised: 5.–7. mail 1923, Riigi Statistika Keskbüroo = Élections au parlement: de 5.–7. mai 1923, *Bureau Central de Statistique de l'Estonie. Riigi Statistika Keskbüroo, Tallinn 1923.* 78 l. (In Estonian)
17. Eesti komisjoni istungi protokoll, 03.09.1924. *ERAF (Eesti Riigi arhiivi filial).* 24–1–72a, 100. (In Estonian)
18. Eesti komisjoni istungi protokoll, 24.09.1924. *ERAF.* 24–1–272a, 135. (In Estonian)
19. Eesti komisjoni protokoll, 10.11.1924. *ERAF.* 24–1–272a, 92. (In Estonian)
20. EKP Keskkomitee VKP(b) Keskkomiteele, 12.08.1924. *ERAF.* 24–1–272a, 1–2. (In Estonian)
21. OGPU välismaa osakonnaõi end Eestikohta. Novembriteine pool 1924. Dateeritud sisu järgi. *ERAF.* 138SM–1–22, 301–334. (In Estonian)
22. Pihkva kubermangu OGPU välisagentuuri voliniku õiend. 30.10.1924. *ERAF.* 138–1–22, 148. (In Estonian)
23. Rästas Vakmannile, 28.08.1924. *ERAF.* 24–1–298, 127. (In Estonian)
24. Rästas Vakmannile ja Pöögelmannile, 25.08.1924. *ERAF.* 24–1–298, 126. (In Estonian)
25. Rästas Pöögelmannile, 23.11.1924. *ERAF.* 24–5–10, 85. (In Estonian)
26. Seisukord, 01.12.1924. *ERAF.* 24–1–322, 42. (In Estonian)
27. Tallinnast EKP Venemaabüroole, 26.03.1924. *ERAF.* 25–1–106, 6. (In Estonian)
28. Teppich-Kasemets W. Põrandaaluste juhi paljastusi. *Päevaleht.* 1933. 15 veebruar. (Saar J. 1. detsember 1924 Tallinnas. Lk. 9). (In Estonian)
29. Värbamiskiri Nõukogude Liidus elavale eestlasest kommunistile, 09.11.1924. *ERAF.* 24–5–10, 216. (In Estonian)

Статья поступила в редакцию: 04.12.2024
Одобрена после рецензирования: 21.12.2024
Принята к публикации: 21.12.2024

The article was submitted: 04.12.2024
Approved after reviewing: 21.12.2024
Accepted for publication: 21.12.2024